

АНДРЕЙ ШАЦМАН: БЛОКИ ЧАЭС НАХОДЯТСЯ В РЕГЛАМЕНТНОМ РЕЖИМЕ

В минувший четверг, в рамках постепенно переходящих в разряд традиционных пресс-конференций с руководством Чернобыльской АЭС, корреспондент "Теледня-Славутича" встретился с главным инженером энергоблоков Андреем Шацманом

— Андрей Владиславович, как вы оцениваете состояние 1, 2, 3-го энергоблоков ЧАЭС?

— Состояние блоков — регламентное. Все работы, которые производятся на блоках, выполняются в соответствии с существующими инструкциями по эксплуатации систем, проверки происходят согласно разработанным графикам проверки систем безопасности. То есть я хочу сказать, что состояние стабильное, контролируемое и никаких эксцессов последнее время у нас на блоках не было.

— Каков количественный и качественный состав оперативного персонала, который их обслуживает?

— Естественно, в связи с тем, что состояние энергоблоков изменилось, изменился и состав. Значительно сократилось количество персонала, причем, в первую очередь, лицензированного персонала. Если раньше у нас было три категории специалистов, лицензированных Госатомрегулирования на право управления ядерными установками (это ведущий инженер управления реактором, начальники смены блока и реакторного цеха), то сейчас таких категорий всего одна — ведущий инженер управления реактором. Немного изменился статус лицензии, выдаваемой на стадии снятия с эксплуатации, — они имеют право управлять ядерной установкой на всех трех энергоблоках. Сквозная лицензия дает такое право всем 22 специалистам, которые лицензированы. Естественно, изменилось количество персонала на блочных щитах. На 1 и 3 блоках осталось по два человека, на 2-м — один. На центральный щит как было три человека, так и осталось. Как вы знаете, произошло объединение нескольких технологических цехов: цех реакторный, цех турбинный, цех эксплуатации, цех вентиляции — объединены. В настоящее время у нас созданы два подразделения. Во-первых — цех по обращению с отработанным ядерным

топливом (он будет заниматься только транспортно-технологическим операциями, связанными с перемещением ядерного топлива). В сфере его ответственности будет находиться центральный зал 1, 2, 3-го блоков и хранилище отработанного ядерного топлива №1. Во-вторых, создан цех эксплуатации главного корпуса и внешних сооружений. Они управляют всем тепломеханическим оборудованием главного корпуса, в том числе и системами вентиляции, а также всем оборудованием, находящимся на промплощадке. Это и азото-кислородная станция, и компрессорная собственных нужд, и береговые насосные №№ 1, 2, 3, 4, 5. Состав смен поменялся. Естественно, он уменьшился количественно: сейчас в смене находятся порядка около 75 человек.

— Как сегодня производится финансирование работ по поддержанию энергоблоков в безопасном состоянии?

— По моим данным, в этом году финансирование очень хорошее. Все работы, которые мы планировали по текущей эксплуатации, финансируются нормально. На сегодняшний день у нас нет задолженности перед подрядными организациями, выполняющими ремонтные работы и работы по продлению ресурса оборудования.

— Какие мероприятия по снятию с эксплуатации блоков осуществляются в настоящее время?

— Это эксплуатация, это техническое обслуживание, которое мы выполняем практически на 100% своими силами, это ремонт оборудования, остающегося в эксплуатации (выполняется в основном силами подрядных организаций). Это обращение с радиоактивными отходами — как жидкими, так и твердыми. Из почти трех тысяч кубических метров РАО, которое мы планировали к захоронению в этом году, уже более двух тысяч вывезено на захоронение. Я думаю, что нам надо пересмотреть и расширить договор: оставшаяся тысяча кубических метров — это очень мало на практически полуго-

дие. В то же время у нас еще очень много задач по обращению с РАО.

Конечно же, в числе задач — курирование работ, которые ведутся на заводе по переработке жидких РАО. Тем более что завод вступил в стадию испытания оборудования. Еще одна работа связана с отправкой в Россию свежего дефектного топлива. На складе свежего топлива дезактивацию мы уже закончили. На сегодняшний день нам осталось дезактивировать 25 тепловыделяющих сборок, которые сейчас находятся на 2-м энергоблоке. Думается, что эти работы будут закончены к концу следующей недели.

Начинаются работы (их мы тоже стараемся отслеживать), которые также связаны с ЗПЖРО, — монтаж, установки извлечения. Наша позиция согласована с подрядчиком — "BelgAtom" (что испытание этих установок будет проходить у нас). Мы выделили для этого специальное помещение — 158. Сейчас происходит монтаж металлических конструкций, после этого будет смонтирована сама установка, и субподрядчики "BelgAtom" будут проводить испытания непосредственно на площадке. Кроме того, мы закончили реконструкцию компрессорной собственных нужд на ОРУ 750. Заменены компрессоры, которые выработали ресурс, на новые, произведенные Сумским машиностроительным заводом. Все шесть компрессоров смонтированы, но, к сожалению, есть определенные претензии к качеству. Раз в две недели нам приходится вызывать сюда наладчиков и ремонтный персонал с завода-изготовителя. То есть, с одной стороны, мы рады, что установили новое оборудование, с другой — не перестает огорчать качество.

В июне был выполнен ремонт производственно-отопительной котельной. Усилиями цеха ТПК эта работа выполнена даже с некоторым опережением графика — за 24 дня вместо 28.

— График выполнения работ по дезактивации свежего дефектного

топлива совпадает с намеченным?

— Не было никакого графика, поскольку и работу такую мы выполняли впервые. Опытным путем удалось установить, что в среднем может быть дезактивировано 4 — 5 половинок ТВС в смену. Мы еще запланировали время, чтобы все дезактивированные ТВС запаковать в транспортные контейнеры.

— Ежемесячно на Чернобыльской АЭС проходит инспекция МАГАТЭ. Какова цель этих проверок?

— Сразу же вынужден вас поправить: проверки производятся не ежемесячно, а ежеквартально. Согласно подписанной ею Венской конвенции, Украина заявила о количестве ядерного топлива, находящегося на ее территории. И МАГАТЭ при выполнении так называемых рутинных инспекций производит инспекцию каждой установки. Иными словами, как вы уже поняли, эти инспекции — не что иное, как проверки количества топлива. Причем раз в году количество это проверяется фактически, путем пересчета в присутствии инспектора МАГАТЭ. В остальных случаях инспекторы проверяют состоя-

ние тех печатей, которыми они печатали основные узлы выгрузки топлива. Отдельно бывают технические инспекции, к которым привлекаются технические специалисты МАГАТЭ, которые проверяют системы наблюдения, смонтированные на нашей станции. Нередко они совпадают с рутинными инспекциями. Наша задача — помочь смонтировать МАГАТЭ новые системы наблюдения, которые позволят им удостовериться, что с объекта "Укрытие" ядерное топливо никуда не выходит. Эта задача очень тяжелая. Только подходы к тому, как организовать подобное наблюдение, в течение года обсуждались на четырех или пяти заседаниях рабочей группы с участием специалистов ЧАЭС, МАГАТЭ, США. С каждой такой встречей наши и их позиции сближаются. На последней из них мы смогли определить план совместных действий на ближайшие полгода. Работа очень большая, очень интересная — нигде на атомных станциях подобных систем не монтировали.

Майя РУДЕНКО